
К ПОНЯТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ВАГЕ ГЕВОРКЯН

Одним из важнейших направлений комплексного (системного) изучения феномена власти, института государства, права и иных реалий государственно-правовой действительности является исследование категории государственности.

Государственность как социальная реальность и как политико-правовая категория нуждается в глубоком и всестороннем исследовании. Это одна из наиболее актуальных проблем – как по своей практической роли, так и по теоретической значимости.

Категория государственности позволяет дистанцироваться от юридической догматики и обеспечить панорамное видение государственно-правовой реальности во всем ее противоречивом многообразии.

Данный конструкт позволяет "... раскрыть бытие государства и права и с точки зрения существования этих феноменов в виде теоретических конструкций и научных представлений, и с точки зрения конкретных явлений, событий и фактов возникновения и развития государства, права, государственно-правового строительства конкретных стран"¹.

В рамках категории (конструкта) государственности обеспечивается объемное, многоспекторное видение таких сложных и многогранных явлений, как государство, государственная власть, право.

Как отмечается в юридической литературе, разработки в этом направлении настолько трудоемки и необходимы, что очерчивают рамки новой науки, закладывают основы новой отрасли научного знания – юридической политологии², центральным разделом которой является теория государственной власти с ее содержательными элементами: государственной волей, механизмом власти и правом.

Государственность как сложная и многоёмкая категория должна включать, в первую очередь, правовую систему, которая отражает сложный государственно-правовой уклад общества, его правовую организацию, систему публичной власти (государственную систему: государство, государственную власть и политическую систему).

Правовая и политическая системы, тесно взаимодействуя в рамках общества, образуют ядро любой государственности.

Государственность – сложная система и саморазвивающийся целостный организм³.

¹ Аврутин Ю. Е. Государство и право. Теория и практика. М., 2007, с. 3.

² "Государство и право", 2003, №5, с. 12, "Открытое государство; пути достижения". М., 2005, с. 8.

³ См.: Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998, с. 3.

Дефектность одних компонентов в обязательном порядке отражается на функционировании других. Нарушая устойчивость в развитии иных блоков и элементов государственности, они способны вызвать состояние стагнации и крушения всей системы.

В рамках исследования категории государственности государство выступает как организующая, системная субстанция, обеспечивающая функционирование общества как интегративного целого. Понятие "государственность" позволяет изучать и оценивать всю политическую и государственно-правовую реальность в целостном виде, а не отдельные ее компоненты. Часто государство и государственность отождествляются и воспринимаются как синонимы⁴. Государственность – сложнейшая и многоуровневая система, "разноуровневое иерархическое, динамическое образование, в структуре которого есть свои системы и подсистемы"⁵. При этом естественным образом отпадает (и не может ставиться) вопрос о замене концепции государства концепцией государственности⁶.

Кроме основополагающих элементов государственности – какими являются государственная власть, государство, правовая система, политическая система – в это понятие вовлекаются и элементы, выступающие в форме связей, отношений, состояний, режимов, формулирующих ту обширную инфраструктуру, в которую вовлекаются государственно-правовая сфера, государственно-правовая среда, хозяйственно-экономическая, социально-культурная жизнедеятельность государства, социума и личности.

Элементный состав государственности, оказывая воздействие на другие части системы, может иметь важное значение – в равной степени позитивное и негативное. Так, гипертрофированность бюрократии способствует трансгрессии власти, замедляя динамику социального развития, отрицательно отражаясь на правовой реальности. Структура государственности должна быть предельно объективной, соответствующей условиям действительности, обоснованной и полностью оправданной.

Усложнение и развитие государственно-правовой и политической реальности на современном этапе исторического развития вызывают необходимость разработки широких категориальных конструкций, позволяющих достигнуть более высоких уровней абстракции и обеспечивающих более широкие рамки для научных исследований. Именно такова интегрирующая, комплексная категория государственности – вместилище государственно-правовой и политической реальности в целостном виде⁷.

Ретроспективным подтверждением тенденции усложнения государственно-правовых категорий являются конструкции "правовая система", "политическая система", введенные в научный оборот во второй половине прошлого века Д. Истоном и французским правоведом Р. Давидом. Заслуживает внимания, что Д. Истон обосновал необходимость замены расплывчатого и неопре-

⁴ См.: **Чиркин** Государствоведение. М., 1999, с. 126.

⁵ **Затонский В. А.** Эффективная государственность. М., 2000, с. 17.

⁶ Там же.

⁷ См.: **Корбонье Ш.** Юридическая социология. М., 1986, с. 276-277.

деленного термина "государство" более содержательным понятием "политическая система общества"⁸. При этом он определял политическую систему как систему социальных взаимодействий, упорядочивающую распределение ценностей в обществе⁹.

Иная интерпретация политической системы общества дана Алмондом; согласно его концепции, "политическая система – это взаимодействия между единицами внутри тотальности, которая формирует и обеспечивает непрерывно меняющееся равновесие системы"¹⁰.

Данное понятие можно экстраполировать на теорию государственности: Государственность – это взаимодействия между единицами, блоками, связями и состояниями внутри тотальности (социально-политической, хозяйственно-экономической, государственно-правовой реальности).

Государственность является той обширной, многоемкой, интегрирующей категорией, в которую вовлечены государство, институты публичной власти, вся политическая организация общества, правовая система, экономический строй. Таким образом, государственность – это целостная государственно-правовая и политическая действительность. Именно категория государственности отражает всю государственно-правовую и политическую реальность в целостном виде, а не отдельные его компоненты¹¹.

Итак, государственность – это сложная целостная система, элементы которой тесно взаимосвязаны между собой. Государственность – это состояние общества, действительность, социальная реальность, на которую оказывают положительное или отрицательное воздействие ее отдельные элементы.

Кроме институтов публичной власти, в состав государственности входят связи, отношения, состояния, режимы, статусы, ценности, установки, создающие и формирующие соответствующую инфраструктуру – ту социальную среду, в которую входят государственно-правовая, государственно-политическая, хозяйственно-экономическая, духовно-психологическая, культурно-историческая сферы жизнедеятельности общества, государства, личности и иных социальных субъектов.

При изучении государственности необходимо не только выявить элементный состав этого феномена, но и изучить, проанализировать, установить процесс их функционирования, взаимовлияния, взаимодействия, в том числе негативные процессы, блокирующие общественное развитие и стагнирующие государственность, создающие политические и экономические кризисы и чреватые нивелированием ценностей, деморализующие уклад социума (нации).

Государственность во многом формирует не только государственно-правовую, но и социально-политическую реальность, более того – ту качественно-своеобразную социальную среду, которая, помимо государственно-правовых средств, складывается в силу многовековых традиций, прочно вошедших в культурный арсенал нации.

⁸ Easton D. The political system: An inquiry into the state of political science. N. J., 1953.

⁹ Easton D. Framework for political analysis. Englewood Cliffs. N. J., 1965. P. 57

¹⁰ Almond G. Comparative political systems // Journal of politics, 1956, №18. P. 393.

¹¹ См.: Затонский. А. Эффективная государственность. М., 2000, с. 17.

Исследование конкретной государственности позволяет выявить и установить своеобразие и уникальность данного общества. По этой причине государственность рассматривается также как духовно-культурный феномен¹².

Исторический опыт подтверждает недопустимость и неэффективность механического заимствования чужого опыта, который чужд ментальности данного народа.

Государственность, ее содержание, суть и уровень развития во многом зависят от степени развития свободы, демократии, легитимности власти, которые формируются в ходе длительной социальной эволюции.

Сильная государственная власть, обеспечивающая режим законности и действующая в строгих рамках закона, – то необходимое условие, без которого невозможно создать развитую государственность, обеспечивающую интересы общества (нации).

Только при наличии режима законности возможно существование защищенной правом свободной личности как члена гражданского общества, представителя нации и гражданина государства.

Необходимым условием достижения развитой государственности является приоритет прав и свобод человека, что требует соиздания действенного социально-юридического механизма реализации этих прав и свобод, системы гарантий их обеспечения и защиты.

Особенно важно видеть в личности носителя исторического прогресса свободы. Без свободной, защищенной правом личности "...невозможно достичь такого уровня развития гражданского общества, такого уровня его дееспособности, при котором оно может стать мощным, равносильным с государством фактором, основой функционирования современной государственности"¹³.

Главная обязанность государства – обеспечить важнейшие гарантии активности и инициативы гражданского общества и самих граждан. "Без свободы и безопасности, обеспечиваемых государством, говорить о правах и свободах, об использовании их гражданами в целях достижения социальных благ вообще нет никакого смысла"¹⁴.

Таким образом, основной задачей государства на современном этапе развития государственности является сосредоточение своего внимания и влияния на процесс активизации политической и правовой деятельности всех субъектов социальной жизни, в особенности – человека, личности, гражданина.

"Уровень развития свободы, демократии, благоприятных условий для повышения позитивной политико-правовой активности определяется не только формальным признанием властью прав и свобод человека, включая официальное присоединение к регламентирующим их международно-правовым актам"¹⁵.

¹² См.: Морозова Л. А. Указ. соч., с. 9-10.

¹³ Затонский В. А. Указ. соч., с. 41.

¹⁴ Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизации. М., 2000, с. 8.

¹⁵ Затонский В. А. Указ. соч., с.41.

Проблема эффективных социально-политических и государственно-правовых механизмов реализации прав и свобод человека приобрела особое значение в новейшее время, когда политико-правовая активность личности играет ключевую роль в жизни современного общества, являясь и условием становления, и результатом функционирования сильной государственности.

Государственность – чрезвычайно динамичное, интенсивно развивающееся явление. "Даже в пределах определенного качественного состояния очевидны перемены государственных состояний, динамизм которых нужно учитывать"¹⁶.

Таким образом, государственность – конкретно-историческое явление. Как отмечает Л. А. Морозова, это качество и состояние общества, качественная характеристика его элементов и институтов, составляющая основное содержание и определенную черту общества¹⁷. Как "систему систем", даже в самом узком смысле как систему общественных отношений, опосредованных государством, определяет государственность В. Л. Затонский¹⁸.

На наш взгляд, если государство – политическая форма общества, то государственность – его организационно-управленческая форма, придающая социуму определенное качественное состояние.

Являясь организационно-управленческой формой общества, государственность выступает в качестве его организующего конструктивного начала, которому противостоят различные дезорганизующие антиобщественные воздействия: преступность, насилия, конфликты.

Чтобы обеспечить организацию безопасности социума, государственность в первую очередь нуждается в сильной власти, способной мобилизовать для этого разнообразные дееспособные структуры общества. Сущность сильной власти, вопреки расхожему мнению, заключается не в ее репрессивности, осуществляемой "твердой рукой" очередного "отца народа", а "в оформленном правом и осуществляемом правом служении всенародному правопорядку"¹⁹.

Государственность представляет собой высший уровень теоретической абстракции, объединяющий в своей тотальности государство, государственную власть, право, правовую систему, политическую систему, государственную волю.

Составляющие государственности, будучи взаимосвязаны и интегрированы в этом понятии, не подменяют, а тесно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга.

Имманентной особенностью высших теоретических абстракций является системность – целостность и способность к отражению логики их внутренней организации. Кроме того, абстракции высшего уровня не усложняют, а расширяют гносеологические возможности науки, эвристический потенциал исследовательской деятельности, научно-образовательной подготовки.

¹⁶ Тихомиров Ю. А. Государство на рубеже столетий // "Государство и право", 1997, №2, с. 26.

¹⁷ См.: Морозова Л. А. Указ. соч., с. 9-10.

¹⁸ См.: Затонский В. А. Указ. соч., с. 16.

¹⁹ Ильин И. А. Наши задачи. М., 1994, с. 319.

Поскольку государственность удовлетворяет базовую потребность общества в интегрированности, организованности и управляемости, она может быть воспринята как высшая ценность²⁰.

Аксиологическое значение данной реалии заключается в том, что государственность с ее соответствующим элементным составом создает конкретные механизмы действия социальных институтов по обеспечению общественного порядка и скреплению социальной системы в жизнеспособную целостность, обеспечивающую своей позитивной интенцией определенный уровень социальной реальности.

ՎԱՅԵ ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ – Պետականության հասկացության շուրջ – «Պետականություն» հասկացությունը դիտարկվում է որպես իրավագիտության արդիական հիմնահարց:

Եթե նախկինում «պետություն» և «պետականություն» հասկացությունները հաճախ դիտարկվում էին որպես հոմանիշներ, ապա այժմ այդ հասկացությունները ուսումնասիրվում են տարբեր հարթություններում:

Փիլիսոփայական գրականության մեջ նշվում է, որ գիտական կատեգորիաների բարդացումը կրում է օբյեկտիվ բնույթ և պայմանավորված է հասարակական պրակտիկայի սոցիալ-մշակութային զարգացմամբ: Բարդ հասկացությունները ստեղծում են ուսումնասիրության լայն շրջանակ, որը թույլ է տալիս ավելի խոր և ընդլայնված հետազոտություններ իրականացնել:

«Պետականությունը» բարդ քաղաքական-իրավական, պետաիրավական կատեգորիա է և սոցիալական իրողության ֆենոմեն: Որպես լայն, ընդգրկուն կատեգորիա պետականությունը կարող է դիտարկվել որպես մեգահամակարգ, որի կազմում ընդգրկվում են պետությունը, պետական իշխանությունը, իրավական և քաղաքական համակարգերը:

Պետականությունը հասարակության որակական վիճակ է, որն ընդգրկում է բոլոր այն տարրերը, որոնց գործառույթները ձևավորում են հասարակության կազմակերպչակառավարական ձևը:

Պետականությունը շատ ավելի լայն հասկացություն է, քան նրա տարրերի ամբողջությունը: Այստեղ մեծ տեղ են զբաղեցնում տարբեր ինստիտուտների (պետաիրավական, քաղաքական, սոցիալական) միջև գոյություն ունեցող կապերը, հարաբերությունները, ազդեցությունները, որոնք ստեղծում են այն համապատասխան ենթակառուցվածքը, որը ձևավորում է հասարակության որակական վիճակը:

VAHE GEVORGYAN – *Some Issues on the Concept of Statehood.* – The Concept of Statehood is regarded as one of the essential problems in jurisprudence. If the earlier notions of the State and the Statehood were observed as synonyms, today these two concepts are treated on different levels and in certain relations with each other.

One can find in philosophical literature that the complication of scientific categories is quite objective, and is due to the practice of the socio-cultural progress of the society. Complicated concepts create wide frames for studying, which in their turn give opportunities for deeper research.

²⁰ См.: Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998, с. 9.

Statehood is a complicated politico-legal and public-legal category and a phenomenon of social reality. As a wide and spacious category Statehood can be observed as a mega structure that covers the State, the Government, and the legal and political systems.

Statehood is a social-qualitative state and covers all those elements the functions of which build the organizational-administrative form of the society.

Statehood is a conception wider than the integrity of all its elements. Here more space is given to the relations, ties and influences of different institutions (public-legal, political, social). Those interactions form the consecutive infrastructure that shapes the corresponding quality, atmosphere and base within the society.